

Научная статья
УДК 93/94
EDN: VNILXE
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-193-207>

Изменение взаимоотношений СССР/России со странами Запада во второй половине XX – начале XXI в.

А.В. Данчевская

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Обострение международной обстановки в 2022 г., вызванное началом Россией специальной военной операции на Украине, сопровождается кардинальными политическими и экономическими изменениями в процессах взаимодействия разных стран. Публичная риторика и действия властей западных стран на протяжении года демонстрируют враждебность по отношению к России, о чём свидетельствуют российские и зарубежные СМИ, официальные документы государств. Рассмотрение изменения взаимоотношений СССР/России с западными странами во второй половине XX – начале XXI в. позволяет выявить истинные намерения и отношение этих стран к Российскому государству, к должным, по их мнению, роли и месту России на международной арене, а также определить возможные перспективы в развитии международных отношений. Во взаимодействии СССР/России и стран Запада со второй половины XX в. периоды вражды и противостояния были длительными и сменялись короткими периодами «спокойствия», связанными либо с необходимостью для Запада договариваться с Россией, либо со слабостью Российского государства. Россия ещё до начала специальной военной операции фигурировала в официальных документах по безопасности США и Евросоюза как страна-агрессор и потенциальный противник, что говорит об усилении России в глазах «западных партнёров». Стратегия по национальной безопасности США предусматривает только один возможный вариант международной ситуации – гегемонию штатов над остальным миром. Усиление России становится угрозой такому доминированию, что толкает американское руководство к использованию любых средств для подавления российских инициатив. В марте 2023 г. Россия приняла новую Концепцию внешней политики, в которой открыто заявила о враждебности западных стран и праве отстаивать свои интересы и безопасность любыми доступными способами. В условиях диаметральной противоположности устремлений России и Запада в вопросах политического и экономического устройства миропорядка, а также сохранения/уничтожения традиционных ценностей конструктивный диалог невозможен.

Ключевые слова: специальная военная операция, СВО, русофобия, дискриминация, мюнхенская речь В. Путина, санкции, русская угроза, национальная безопасность, Концепция внешней политики РФ, цивилизация, суверенитет

Для цитирования: Данчевская А.В. Изменение взаимоотношений СССР/России со странами Запада во второй половине XX – начале XXI в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 2. С. 193–207. EDN: VNILXE. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-193-207>.

History

Original article

Changing relations between USSR/Russia and Western countries in the second half of the XX - early XXI century

Anastasiya V. Danchevskaya

East-Siberian Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The aggravation of the international situation in 2022 caused by the start of Russia's Special Military Operation in Ukraine is accompanied by cardinal political and economic changes in the processes of interaction between different countries. The public rhetoric and actions of the authorities of Western countries throughout the year demonstrate hostility towards Russia, as evidenced by Russian and foreign media, official documents of states. Consideration of changes in the relations of the

USSR/Russia's relations with Western countries in the second half of the XX – early XXI century allows us to identify the true intentions and attitude of these countries to the Russian state, to the proper, in their opinion, role and place of Russia in the international arena, as well as to determine possible prospects in the development of international relations. In the relations of the USSR/Russia with Western states in the second half of the twentieth century the periods of hostility and confrontation have been long and were replaced by short periods of "calm", associated either with the need for the West to negotiate with Russia, or with the weakness of the Russian state. Even before the start of the Special Military Operation Russia appeared in official documents on the security of the United States and the European Union as an aggressor country and a potential adversary, which indicates the strengthening of Russia in the eyes of "Western partners". The US national security strategy provides for only one possible variant of the international situation – the hegemony of the U.S. over the rest of the world. The strengthening of Russia is becoming a threat to such dominance, which pushes the American leadership to use any means to suppress Russian initiatives. In March 2023, Russia adopted a new Foreign Policy Concept, in which it openly declared the hostility of Western countries and the right to defend its interests and security by any available means. In conditions of diametrically opposed aspirations of Russia and the West in matters of the political and economic structure of the world order, as well as the preservation/destruction of traditional values, a constructive dialogue becomes impossible.

Keywords: special military operation, SMO, Russophobia, discrimination, Putin's Munich speech, sanctions, Russian threat, national security, The concept of foreign policy of the Russian Federation, civilization, sovereignty

For citation: Danchevskaya A.V. (2023) Changing relations between USSR/Russia and Western countries in the second half of the XX - early XXI century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 2. P. 193-207. (In Russ.). EDN: VNILXE. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-193-207>.

Человечество развивается технологически, но найти общий язык на протяжении тысячелетий так и не смогло, а общий мир и гармоничное развитие человечества невозможны без диалога. На смену одним поводам для дискриминации и ненависти приходят другие: раскол, казалось бы, преодоленный в конце прошлого столетия, вернулся и усилился. Борьба капитализма против коммунизма сменилась борьбой меньшинств против сторонников традиционных ценностей, противостоянием якобы демократии против якобы авторитаризма, якобы миролюбивого Запада против якобы агрессивной России. Известно, что почти любая война заканчивается за столом переговоров. Но почему разговоры порой неэффективны? Что является преградой для конструктивного диалога? Возможен ли он? В контексте кризиса действия России спровоцировали раскол или стали результатом этого раскола, вызванного планомерной экспансионистской политикой Запада? В данной работе констатируется отсутствие конструктивного дискурса в диалоге СССР/России и Запада на протяжении последних 80 лет и проведен анализ его причин.

В последние полтора десятилетия международные отношения России со странами Европы и США планомерно ухудшались. Современный миропорядок исследователи характеризуют как неопределенный и турбулентный (Черкашина, 2020), и в течение последнего года ситуация дошла до уровня «театра абсурда», поскольку принимаемые

западными лидерами решения и произносимые ими высказывания ставят здравомыслящего человека в тупик и вводят в состояние когнитивного диссонанса. В качестве примера приведем энергетический кризис в Европе, вызванный, с одной стороны, пандемией коронавируса, а с другой – яростной санкционной политикой западных стран (Лютцер, 2022; Узнародов, 2022). И если пандемия стала вызовом для всего мира, то санкции – результат недальновидной и неразумной политики западных лидеров в попытке лишить Россию западных рынков (как импортёра и экспортёра) и технологий, подорвать экономическое и технологическое развитие, что в итоге должно было повлиять на решения российского правительства в отношении дальнейшего проведения специальной военной операции (СВО) на Украине. Чаяния бывших западных «партнёров» не оправдались, экономического коллапса в России не случилось, что понимают и за рубежом¹. При этом разрыв экономических отношений между Россией и европейскими государствами (в том числе в прямом смысле – подрыв «Северных потоков») оказал влияние на экономики последних (Чирков, Шаповалова, Чистяков, 2022). Однако вызванные антироссийской политикой внутренние проблемы западные

¹ Andrzej Szczęśniak. Gospodarka Szczęśniak: Rosja po roku gospodarczej wojny // Mysl polska. nr 7-8 (12-19.02.2023). URL: <https://myslpolska.info/2023/02/09/szczesniak-rosja-po-roku-gospodarczej-wojny/> (дата обращения: 04.04.2023).

лидеры списывают на подрывную, если не террористическую, деятельность России. В целом тактику западных стран в отношении России ещё до начала СВО можно охарактеризовать как насильственную, это своего рода газлайтинг в международных масштабах (Данчевская, 2022).

Начало СВО российских вооружённых сил на Украине 24 февраля 2022 г. сработало спусковым крючком для антироссийской пропаганды и русофобии, сдерживаемой ранее необходимостью сохранять с Россией экономические и дипломатические отношения. Это стало подходящим моментом для использования так называемой идеи «русской угрозы», об истоках и развитии которой вплоть до конца XX в. подробно написано в историко-публицистическом труде В. Мединского (Мединский, 2010). Эту идею эффективно использовали в те периоды, когда нужно было создать образ «агрессивной России» – злого и глупого медведя, стремящегося разрушить всё, что было нажито непосильным трудом европейцев и американцев. В том числе формирование соответствующего образа России у населения западных стран осуществляется с помощью лексико-грамматических и стилистических средств посредством публикации различных материалов о России в западных СМИ или на официальных сайтах различных структур, например, НАТО (Родичева, Зайцева, 2020). Агрессией России в разные времена объяснялись непопулярные меры и процессы во внутренней политике западных стран: рост цен на энергоносители и товары первой необходимости, принятие законов, ограничивающих права людей, откровенная дискриминация и прочее.

В частности, о влиянии российской спецоперации на Украине на трансформацию чешской либеральной демократии в сторону «ограничения основных прав и свобод, введения цензурных мер, криминализации инакомыслящих, активной государственной "контрпропаганды", а также дискриминации российских и белорусских граждан и структур в самых разных сферах общественной жизни» пишет доктор философии Карлова университета (Чехия) Л. Земанек (Земанек, 2022). Не оставившись непосредственно на проблеме украинских событий, автор критически оценивает работу чешских властей в направлении ограничения прав и свобод человека, говоря о том, что результатом

её стали в том числе дискриминация и нападения на российских граждан, а также инициативный односторонний разрыв отношений с российскими партнёрами в разных сферах общественной жизни. Также Земанек указывает, что «в нынешних условиях любая альтернативная интерпретация, расходящаяся с официальной позицией, становится наказуемой», а одни и те же действия в зависимости от контекста либо одобряются, либо наказываются (например, это относится к организации и участию в пророссийских и антироссийских демонстрациях) (Земанек, 2022. С. 48). Опасными и наказуемыми могут быть также положительные и одобрительные высказывания в адрес России или российского президента, совершенные до начала СВО, что является прямым нарушением одного из важнейших юридических принципов, указанного в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека и ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах: никто не может быть осуждён за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления. Примечательно, что указанная статья опубликована на русском языке в российском журнале. Вероятно, автор опасается преследования на Родине за критику, но молчать и оставаться в стороне для него невозможно.

Кажется, что некоторые страны Европы и Северной Америки как будто не слышат Россию, но фактически они и не хотят услышать, поскольку это не является для них ни задачей, ни самоцелью. Так, цели США в отношении России давно известны и отчасти отражены в человеконенавистническом высказывании тогда сенатора (впоследствии президента) Г. Трумена о необходимости помогать любой проигрывающей стороне (Германии или России) во Второй мировой войне и «пусть они убивают друг друга как можно больше» (Turner Catledge, "Our Policy Stated" // New York Times. 1941. June 24).

Такое отношение американского «демократического» правительства к России стало формироваться сразу после 1917 г., когда власть в руки взяли большевики. Тогда Америка отказалась признавать советское правительство, а дипломатические отношения были установлены только в 1933 г., когда в Германии к власти пришли национал-

социалисты во главе с А. Гитлером. Призывы СССР во второй половине 1930-х гг. создать систему коллективной безопасности страны Запада как будто не замечали, планомерно проводя политику умиротворения агрессора как в отношении Германии, так и Италии, и Японии. Страны, обвинившие СССР в развязывании Второй мировой войны, фактически пошли на уступки и потакание странам-агрессорам в надежде на урегулирование конфликтов «посредством сдачи стороне, ведущей агрессивную политику, второстепенных и малозначимых... позиций и вопросов» (Фомичев, Фомичева, 2016), как, например, Судетская область Чехословакии.

После начала вторжения Германии на территорию СССР советское правительство неоднократно призывало США и Великобританию к открытию Второго фронта в Европе. Эти призывы также долгое время оставались без ответа (Падерин, 2014). Открытие же Второго фронта позволило этим странам манипулировать своим участием и принижать заслуги СССР в победе над фашизмом.

Формирование биполярного мира в послевоенные годы во многом стало результатом экономического роста США, их экономического доминирования в Европе и распространения ими идеи демократии как противовеса советской коммунистической идеологии. Это в свою очередь стало результатом геополитического положения США как гегемона в западном полушарии планеты. Тот факт, что Советский Союз стал одной из стран-победительниц Второй мировой войны, вынудил США принимать меры по усилению своего влияния на страны Европы, чтобы на них не распространялось «тлетворное» влияние коммунизма.

В свою очередь удалённость североамериканского континента от Европы определила закономерное решение США о необходимости подчинения с помощью доллара европейских государств, нуждавшихся в восстановлении. Так, в 1947 г. госсекретарь США Дж. Маршалл анонсировал Программу восстановления Европы: Америка придумала план «причинения добра» разрушенным в ходе Второй мировой войны экономикам европейских стран. Тогда было объявлено, что План Маршалла – это инструмент реализации совместных американских и европейских интересов (Магомедов, Татевосян, 2015). Таким образом, в умах евро-

пейских народов начали укрепляться противоречащие здравому смыслу взгляды: провозглашалось, что у европейских государств с США, расположенными через океан на другом континенте, общие интересы и ценности есть, а с ближайшим и непосредственным соседом – СССР, освободившим их от немецких войск, – нет и быть не может. При этом необходимость противостоять СССР Запад обуславливал необходимостью предотвратить мнимую войну и оказать сопротивление советской тирании. Те же слова мы слышим и читаем сейчас, словно не было тех 77 лет, что прошли с фултонского выступления У. Черчилля. В тот момент идею «русской угрозы» вновь достали из исторического чулана, чтобы она послужила на благо укрепления доминирующего положения Запада в мире.

Всего по плану Маршалла Европе была предложена помощь на сумму более 17 млрд долларов США в виде сырья, продовольствия, оборудования, транспортных средств, а также техническая помощь. На получение её согласились 16 стран. Советский союз пытался помогать коммунистическим силам в этих государствах, но силы были не равны: СССР, сам нуждавшийся в восстановлении, не мог оказать помощь, равную предоставляемой Штатами, чья экономика за годы войны выросла и окрепла. Фактически таким образом США обеспечили себе рынки сбыта продукции в Европе, установили тесные связи с европейскими государствами, которые с психологической точки зрения чувствовали себя теперь обязанными за оказанную помощь, что предопределило их дальнейшую как экономическую, так и политическую зависимость от США.

Параллельной задачей стало провозглашённое Г. Труменом в качестве одной из основных задач Америки сдерживание коммунизма посредством укрепления антикоммунистических режимов, вовлечения европейских стран в Организацию североатлантического договора (НАТО), созданную США в 1949 г. Фактически Штаты купили у европейских государств право организовывать на их территории свои военные базы для обеспечения своего постоянного военного присутствия якобы в целях обеспечения коллективной европейской безопасности от мнимой военной угрозы от СССР. В качестве одного из условий предоставления помощи стало требование США о недопущении коммуни-

стов и других левых сил в правительства стран-получателей, что являлось прямым политическим вмешательством. Однако, что позволено Юпитеру, то не позволено быку: Запад мгновенно реагирует, если такое вмешательство попытается осуществить кто-либо другой. Более того, именно в этом обвиняют Россию в последние годы: чего только стоят заявления о вмешательстве России в выборы предыдущего американского президента Д. Трампа.

Таким образом произошло оформление двух противостоящих блоков, результатом чего стали начало холодной войны и железный занавес (Пилько, 2008). В 1954 г. СССР предпринял попытку сломать созданную США систему противостояния, подав заявку на вступление в НАТО, что позволило бы сделать Североатлантический альянс открытым и перейти от противостояния к содействию и сотрудничеству. Однако согласие стран – членов НАТО принять в свой состав СССР, единственную из стран-победительниц, не входивших в альянс, лишило бы смысла само его существование, поэтому отказ был более чем закономерен. В то же время в 1955 г. в состав НАТО была принята Германия.

Дальнейшие события на протяжении почти восьми десятилетий разворачивались циклично: СССР, а затем Россия неоднократно предлагали западным странам сотрудничать на общее благо, называя их партнёрами, в то время как те холодно отвечали «Да, но...», заявляя как будто вове о том, что Россия опасна, но с ней необходимо договариваться. Наступившее в послевоенное время межблоковое напряжение сменилось в середине 1960-х гг. разрядкой, связанной с обретением общего интереса – необходимости договориться об осуществлении контроля за стратегическим ядерным вооружением. Это привело к подписанию в течение следующего десятилетия ряда важных договоров и соглашений, связанных с ядерной отраслью.

Казалось, консенсус между СССР и Западом найден, но уже во второй половине 1970-х гг. США под предлогом ограничения Советским Союзом прав граждан на эмиграцию сняли режим наибольшего благоприятствования в торговле в отношении СССР, а после ввода советских войск в Афганистан, что послужило удобным поводом, ими была принята так называемая «доктрина Картера»,

представлявшая собой один из первых пакетов санкций против СССР. Уже тогда Штаты стали использовать для воздействия не только экономические механизмы, но и другие сферы общественной и международной жизни, в частности, спорт – ряд западных и восточных держав по инициативе НАТО, а именно представителей Великобритании, США и Канады, бойкотировали Олимпиаду в Москве 1980 г. Проявлением пика антисоветской пропаганды и возвышения «священной» роли американской нации в этот период стала речь американского президента Р. Рейгана перед Национальной ассоциацией евангелистов во Флориде в марте 1983 г. В ней он, обращаясь к христианским ценностям, говорил, что Священное писание и сам Иисус Христос предписывают американцам противостоять греху и злу в мире, которое они получили в наследство. Не говоря напрямую о Советском Союзе, Рейган просил помолиться «за спасение всех тех, кто живёт в той тоталитарной темноте», а также о том, что «пока они проповедуют всемогущество государства и его превосходство над личностью, пока они веруют в своё будущее господство над всеми народами земли, они – центр зла в современном мире»². О стремлении американского правительства господствовать над другими народами президент США умолчал.

Справедливости ради, следует упомянуть высказывания лидеров СССР о США, особенно в послевоенное время. В первую очередь мы искали какие-либо резкие цитаты советских лидеров в адрес США и американского народа, которые можно было бы противопоставить словам сенатора Г. Трумена и президента Р. Рейгана, однако таких не нашлось. И.В. Сталин, например, закономерно выступавший против буржуазии и считавший её «главным врагом освободительного движения»³, уважительно высказывался в отношении западных лидеров, например, в адрес У. Черчилля (Интервью И. В. Сталина корреспонденту газеты «Правда» по поводу фултонской речи У. Черчилля.

² Речь Рейгана об «империи зла»: текст // Дилетант. URL: <https://diletant.media/articles/34587455/> (дата обращения: 06.04.2022).

³ Речь И. Сталина на XIX съезде партии. 14 октября 1952 г. // И.В. Сталин: сочинения. В 16 т. Т. 16. URL: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-60.html> (дата обращения: 05.04.2023).

14 марта 1946 г. // Правда. 1946. № 62. 14 марта) после его известной речи в Фултоне 5 марта 1946 г. Спустя несколько месяцев в интервью с Э. Рузвельтом Сталин отмечал возможность мирного сосуществования США и СССР, отмечая, что в годы войны в самое напряжённое время различие в политическом устройстве не помешало двум странам объединиться и победить общих врагов (Журнал «Лук» опубликовал интервью товарища Сталина с Эллиотом Рузвельтом // Правда. 1947. № 21. 23 января). Это мнение он не изменил и в 1952 г., отвечая на вопросы группы редакторов американских газет: «Мирное сосуществование капитализма и коммунизма вполне возможно при наличии обоюдного желания сотрудничать, при готовности исполнять взятые на себя обязательства, при соблюдении принципа равенства и невмешательства во внутренние дела других государств» (Ответ товарища Сталина на вопросы группы редакторов американских газет // Правда. 1952. № 93. 2 апреля).

Более известен своими резкими высказываниями Н.С. Хрущёв. Так, в 1956 г. на приёме в польском посольстве в Москве Хрущёв сказал широко известную фразу «Нравится вам или нет, но история на нашей стороне. Мы вас похороним», конец которой был переведён и растиражирован западными СМИ как «Мы вас закопаем». Естественно, такой перевод в условиях ядерного противостояния был воспринят как угроза, и лишь спустя несколько лет Хрущёв пояснил, что имел в виду победу социализма над капитализмом. Упоминания об этих высказываниях встречаются в ряде современных публикаций⁴.

Л.И. Брежнев отметил преимущественно пацифистскими лозунгами, ведь именно им 29 мая 1972 г. был подписан документ «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки», в котором основой взаимных отношений стран были названы принципы «суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды»⁵.

⁴ «Мы вас похороним» // Газета «Коммерсант». 16.11.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2345423> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ Основы взаимоотношений между СССР и США. 29 мая 1972 г. // Электронный фонд нормативно-технической и

Провозглашение в Советском Союзе курса на перестройку и объявление «нового политического мышления» способствовало изменению риторики американского правительства и созданию условий для встречи советского и американского лидеров и переговоров о радикальном сокращении ядерного вооружения.

Важными симптомами «выздоровления» отношений СССР – Запад можно назвать разрушение Берлинской стены, роспуск Организации Варшавского договора и вывод советских войск из Афганистана. При этом и то, и другое было расценено (и расценивается многими до сих пор) как стратегическое поражение Советского Союза, который был ликвидирован спустя всего два года. СССР был готов идти на уступки, но ошибка заключалась в том, что делал он это в одностороннем порядке. Профессор университета Вилланова (США) Джеффри Ган отмечал, что Россия демонстрировала решимость сотрудничать с США ради «общей цели сохранения мира на планете» (Ган, 2004). Это же отмечал М. Горбачёв, на кого многие возлагают вину за распад СССР. В интервью изданию «Russia Beyond» в 2014 г. он называл европейское развитие в 1990-е гг. односторонним в связи с ослаблением России в этот период⁶.

После подписания Беловежских соглашений президент РСФСР Б. Ельцин продолжил политику по сближению с Западом. Тем не менее в отношениях России и западных стран прослеживалась некоторая нестабильность, связанная с войной в Чечне и продолжением расширения НАТО на Восток.

Официально Россия сохранила за собой место в Совете безопасности ООН как наследница СССР, и, поскольку новая Россия уже не представляла угрозы для западного мира, в отличие от Советского Союза, её стали приглашать и в неофициальные группы международного сотрудничества, например, в 1997 г. она стала равноправным членом

нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903008?section=text> (дата обращения: 05.04.2023).

⁶ Korshunov M. Mikhail Gorbachev: I am against all walls // Издание «Russia Beyond». 16.10.2014. URL: https://www.rbth.com/international/2014/10/16/mikhail_gorbachev_i_am_against_all_walls_40673.html (дата обращения: 08.04.2022).

«Группы восьми» или «Большой восьмёрки», а в 2008 г. – одним из инициаторов создания «Большой двадцатки».

Россия, выбравшись из комплекса проблем 1990-х гг., стала заключать со странами Запада долгосрочные контракты на экспорт сырья и других товаров, поступаясь в ряде случаев своими коммерческими интересами и идя на уступки в цене; стала вводить Болонскую систему в образование, отойдя от сложившихся эффективных принципов советской образовательной системы; разрешала создавать на своей территории бизнес зарубежным организациям, которые, зарабатывая здесь, платили налоги в других странах, и многое другое. Россия не впервые была открыта к диалогу и сотрудничеству. В 2000 г. на международной космической станции приступил к работе российско-американский экипаж, а в 2002 г. США признали рыночный статус российской экономики. Интеграционные и глобализационные процессы набирали оборот.

Параллельно с этим конец XX – начало XXI в. охарактеризовались обострением внутренних территориальных конфликтов в ряде европейских государств. Когда в 1999 г. войска НАТО под предлогом права на суверенитет Косова начали бомбардировки Белграда, Совет безопасности ООН не давал на это разрешения, и ряд стран – членов Совбеза ООН, выступил тогда резко против этой военной операции, проводившейся в нарушение норм международного права, но реальной силы противостоять действиям США на тот момент ни у кого не было, более того многие соседи Югославии сами входили в НАТО, а значит, участвовали в агрессии. Примечательно, что предложение бомбить Белград произнёс в 1998 г. ныне действующий президент США Дж. Байден, который на тот момент занимал кресло сенатора от штата Делавэр. Упомянутый нами американский профессор Джеффри Ган так охарактеризовал отношения США и России на рубеже тысячелетий: «Россия не имела особенного значения для Америки, не будучи способной повлиять на мировую ситуацию ни экономически, ни как военная сила. Самое большее, на что была способна Россия – это быть незначительной помехой» (Ган, 2004).

С 2007 г. начался новый виток разобщения, который затянулся до настоящего времени и харак-

теризуется регулярными кризисами. Тогда российский президент В. Путин на выступлении 10 февраля на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности поставил под сомнение мысль о существовании однополярного мира, которая более полутора десятилетий грела американские сердца. Он заявил: «Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность»⁷. Однако эти слова не были восприняты как констатация факта, направленная на изменение внешней политики некоторых стран и необходимость считаться с другими игроками международной политической арены и международного рынка. Журналист А. Братерский приводит слова германского политолога А. Рара о том, что «на Западе [...] договариваться не хотели: Запад не принимал Россию всерьёз», поскольку она проиграла холодную войну⁸. Спустя 15 лет знаменательную речь Путина в Мюнхене вспоминали не только в России, но и за рубежом: ещё за месяц до начала СВО на Украине американский журналист Т.Г. Карпентер в издании «The National Interest» связывал мюнхенскую речь Путина с украинским кризисом. Примечательно введение к его статье: «Мюнхенская речь Путина была важным дипломатическим предупреждением Соединённым Штатам и их союзникам о том, что терпению России в отношении вторжения НАТО пришёл конец»⁹. Терпение хватило на 15 лет.

Однако вернёмся назад. В августе 2008 г. произошло обострение конфликта в Южной Осетии,

⁷ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 21.07.2022).

⁸ Братерский А. Пророк в чужом отечестве. 15 лет Мюнхенской речи Владимира Путина // Финам.ру: финансовый портал. 10.02.22. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/prorok-v-chuzhom-otechestve-15-let-myunxenskoiy-rechi-vladimira-putina-20220210-203337/> (дата обращения: 21.07.2022).

⁹ Ted Galen Carpenter. Did Putin's 2007 Munich Speech Predict the Ukraine Crisis? // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/did-putin-s-2007-munich-speech-predict-ukraine-crisis-199845> (дата обращения: 21.07.2022).

когда Грузия обстреляла её столицу Цхинвал. Это вызвало волну антироссийской пропаганды: Россия была объявлена агрессором, поскольку выступила миротворческими войсками на стороне непризнанной республики.

В 2009 г. очередной американский президент Б. Обама посетил Россию, подписание документов по стратегическим наступательным вооружениям продолжалось. Тем не менее идеологический раскол между Россией и странами Запада под предлогом борьбы за права человека и демократию усиливался. В США в ответ на смерть адвоката С. Магнитского в российской тюрьме был принят закон, вводивший запрет на въезд в страну лиц, которых американские службы считали причастными к его смерти. Спустя время Россия ответила: приняла так называемый «Закон Димы Яковлева» (Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ), ограничивающий въезд в Россию лиц по ряду указанных в законе признаков, преимущественно связанных с нарушениями основополагающих прав и свобод человека, а также запрещающий гражданам США усыновлять российских сирот. Причиной принятия данного правового акта стали смерти приёмных российских детей в США и безнаказанность их приёмных родителей¹⁰.

События конца 2013 – начала 2014 г. вновь повернули международные отношения к разрыву, хотя носили разнонаправленный характер. Решение украинского майдана о смене власти в Киеве жители Крымского полуострова не признали и по результатам референдума проголосовали за вхождение в состав России, за что на неё моментально было навешано клеймо агрессора, результаты референдума Запад не признал и стал говорить об аннексии Крыма. На Россию тотчас были наложены санкции.

В то же время в феврале 2014 г. в Сочи прошли Зимние олимпийские игры, а позже, в 2018 г., Россия принимала чемпионат мира по футболу. Проведение международных спортивных меро-

приятий на высоком организационном уровне позволило России немного сбавить уровень агрессии правительств западных держав, которые ещё в 2014 г. начали составлять списки высокопоставленных российских политиков, в отношении которых вводились различные ограничения. К США присоединились Канада, Великобритания, страны Евросоюза и многие другие государства, в том числе Швейцария, Япония и даже американский сателлит – Австралия. Чуть позже к физическим лицам были присоединены юридические: санкции стали накладывать на различные организации, преимущественно, банки, промышленные предприятия, организации-перевозчики. Россия также вводила ответные санкции, но действовала преимущественно иным путём – экономическим: на ряд товаров, импортируемых из стран Запада, было введено эмбарго, что в конечном итоге благоприятно сказывалось на самоорганизации внутреннего российского рынка.

Особо интересен в данном контексте краткий анализ стратегий национальной безопасности США, Евросоюза и России, поскольку такие официальные документы отражают доктринальные стратегические направления данных государств.

Действующая Стратегия национальной безопасности США была разработана ещё Д. Трампом в 2017 г. В ней американские принципы провозглашены «движущей силой добра во всём мире» (Грибин, 2018). Профессор Н.И. Грибин отмечает конфронтационный настрой Стратегии в отношении роли России и Китая в международных делах, а политические режимы этих стран названы «ревизионистскими», в связи с чем зоны сотрудничества с противниками США планируют искать исключительно с позиции силы. То есть Россия и Китай открыто названы противниками, взаимодействие с которыми должно быть основано на силовых методах, из которых наиболее важным остаётся военная сила. Затронута в Стратегии тема поддержки «дружественно настроенных партнёров» и расширения влияния США в международном масштабе, подкреплённая утверждением, что американские принципы являются «движущей силой добра во всём мире». В приоритете – развивающиеся страны, нуждающиеся в помощи, оказание которой должно способствовать распространению национальных интересов США. В то же время Штаты го-

¹⁰ Почему был введён «закон Димы Яковлева» и к чему это привело // Издание «Life». URL: <https://life.ru/p/960631> (дата обращения: 06.04.2022).

товы использовать любые средства для изоляции «государств и лидеров, представляющих угрозу американским интересам».

В марте 2021 г. аппаратом Дж. Байдена было подготовлено Временное стратегическое руководство по национальной безопасности. Россия в нём упоминается всего лишь пять раз, в то время как Китай – пятнадцать. Среди вызовов США названы «мир растущего национализма», «ослабление демократии», «растущее соперничество с Китаем, Россией и другими авторитарными государствами», а также «технологическая революция». «Дестабилизирующей» России ставится в вину, что она «по-прежнему полна решимости усилить своё глобальное влияние и играть разрушительную роль на мировой арене». Тем не менее высказана необходимость «вести конструктивный диалог с Россией и Китаем по целому ряду новых военно-технологических разработок, которые влияют на стратегическую стабильность», в частности, в сфере ядерного вооружения¹¹. Очевидно, что относительно «мягкие» заявления Руководства в отношении России не имеют ничего общего с действительностью. Это можно списать на временный характер Руководства, однако спустя более чем 16 месяцев альтернативы не возникло, а международная политическая конъюнктура с началом СВО на Украине существенно изменилась. Публичная риторика американского президента в отношении России и российского президента не только не способствует переходу к конструктивному диалогу – она не дипломатична, деструктивна и нарушает элементарные правила делового общения.

Глобальная стратегия Евросоюза по внешней политике и политике безопасности была принята в июне 2016 г. В предисловии к ней под авторством Ф. Могерини, верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, констатируется, что гражданам ЕС «и всему миру, как никогда ранее, необходим сильный Европейский Союз»¹².

¹¹ Interim national security strategic guidance // White house: official site. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 21.07.2022).

¹² Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности // Официальный сайт Дипломатической службы ЕС. URL:

В тексте Стратегии Россия упоминается пять раз. С одной стороны, наше государство обвиняется в незаконной аннексии Крыма в нарушение международного права и дестабилизации ситуации на востоке Украины. С другой стороны, утверждается, что взаимозависимость ЕС и России обуславливает стратегическую важность поддержания с ней отношений и необходимости взаимодействовать, обсуждать разногласия и сотрудничать в случаях пересечения интересов. Политика ЕС в отношении России должна осуществляться на основе единого и последовательного подхода, строгого соблюдения международного права и принципов, лежащих в основе Европейской системы безопасности, в т. ч. Хельсинкский заключительный акт (1975) и Парижскую Хартию (1990). О строгом соблюдении положений названных документов в настоящее время говорить не приходится: происходящие события настолько изменили повестку, что их нарушение не только становится допустимым, но и поощряется в ряде европейских стран.

Миростроительство и поддержание устойчивости государств и обществ в Европе и вокруг неё связывается с использованием «мягкой» и «жесткой» силы, а также тесном взаимодействии с НАТО (упоминается в тексте 16 раз). Шесть лет назад ЕС был нацелен на углубление связей с Североатлантическим альянсом, поскольку именно он остаётся «главной структурой для большинства стран-членов ЕС». В целом, США и НАТО названы ключевыми партнёрами.

Таким образом, одним из главных инструментов США и стран Европы в достижении внешнеполитических целей на протяжении 74 лет является Североатлантический альянс. Исследователями написано немало работ, посвященных дискуссионным вопросам возникновения и развития (в том числе расширения) НАТО (Жарский, Шептура, Мохоров, 2019; Ксенофонов, 2020; Oznobishchev, 2022), а также анализу проводимой им политики в отношении России и других стран (Шарипова, Романова, 2019; Shikher, 2022). Российские учёные закономерно сходятся во мнении,

https://www.eeas.europa.eu/eeas/глобальная-стратегия-европейского-союза-по-внешней-политике-и-политике-безопасности_ru?page_lang=ru (дата обращения: 22.07.2022).

что расширение НАТО стало одной из причин ухудшения отношений между Россией и странами Запада. Эту мысль также поддерживают некоторые зарубежные исследователи, например, К. Малфлит, профессор Католического университета Лёвена, Бельгия (Malfliet, 2017). В свою очередь Т. Форсберг (Университет Тампере, Финляндия) и Г. Хард (Колледж международных исследований и безопасности, Европейский центр исследований безопасности имени Джорджа К. Маршалла, Гармиш-Партенкирхен, Германия) рассматривали взаимоотношения СССР/России и НАТО как зигзагообразные, и, не отрицая раздражающего воздействия на Россию расширения альянса, предсказали на момент издания статьи (2015), что конфронтация на Украине станет основой консолидации российского общества против НАТО как пережитка холодной войны и агрессивного блока, в то время как Россия для стран альянса уже на тот момент являлась самопровозглашенным стратегическим противником. Интересно в 2023 г. звучит другая мысль: о том, что изображение НАТО как механизма, с помощью которого поддерживаются «хунта», «фашисты» и «бандеровцы» будет создавать виртуальную иллюзию того, что борьба России с НАТО сродни борьбе с нацистской Германией (Forsberg, Herd, 2015. P. 55).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, то есть после опубликования Стратегического руководства Байдена. Стратегия состоит из пяти блоков: Общие положения; Россия в современном мире: тенденции и возможности; Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты; Обеспечение национальной безопасности (Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, Оборона страны, Государственная и общественная безопасность, Информационная безопасность, Экономическая безопасность, Научно-технологическое развитие, Экологическая безопасность и рациональное природопользование, Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество); Организационные основы и механизмы реализации. Та-

ким образом, российская стратегия охватывает практически все сферы общественной жизни государства и его внешней политики.

В данном контексте нас интересует упоминание в тексте документа названий государств, различных международных организаций, блоков и прочих структур, которые можно расценивать как стратегические, партнёрские, враждебные и прочее. Так, в российской стратегии упоминаются «страны Запада», НАТО, СНГ, ООН и её Совет безопасности, а также США и ряд других государств. США в тексте упоминаются три раза: они обвиняются в проведении последовательного курса на отказ от международных обязательств в области контроля над вооружениями, а также в том, что они и их союзники подвергают активным нападкам традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности. Ещё один раз упоминание происходит, когда перечисляются задачи по достижению целей обеспечения экономической безопасности РФ: одной из таких мер названо сокращение использования доллара США при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Очевидно, введение санкций в отношении России после начала военной операции на Украине стало достойным поводом для начала выполнения поставленной задачи.

В остальном при перечислении угроз национальной безопасности авторы текста обошлись формулировками «ряд государств», «некоторые страны», «недружественные страны»: «В целях получения преимуществ ряд государств оказывает на Россию и ее партнёров открытое политическое и экономическое давление»; «Действия некоторых стран направлены на инспирирование в Содружестве Независимых Государств (СНГ) дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с ее традиционными союзниками. Ряд государств называет Россию угрозой и даже военным противником»; «Недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества». Небезынтересной представляется следующая формулировка: «Страны, теряющие безусловное лидерство, пытаются диктовать другим

членам международного сообщества свои правила, используют средства недобросовестной конкуренции, применяют в одностороннем порядке ограничительные меры (санкции), открыто вмешиваются во внутренние дела суверенных государств».

Устойчивость системы международных отношений связывается с её опорой «на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем»¹³. Очевидно, что речь идёт в первую очередь о необходимости построения архитектуры нового миропорядка, основанного на безблоковой системе.

Отдельным направлением в Стратегии проходит защита национальных ценностей в контексте актуализации проблемы «морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства». Речь идёт как о целенаправленном размывании традиционных ценностей, так и о пересмотре взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. В качестве угрозы констатируется проведение рядом стран информационных кампаний, направленных на формирование враждебного образа России (пресловутая идея «русской угрозы»), а также прямое нарушение прав и свобод человека – ограничение использования русского языка, запрет деятельности российских средств массовой информации и использования российских информационных ресурсов, введение санкций в отношении российских спортсменов. Кроме того, российские граждане и соотечественники, проживающие за рубежом, подвергаются дискриминации и открытому преследованию, о чём мы упоминали выше на примере Чехии.

В итоге главными целями внешней политики России обозначены: создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепление национальной без-

опасности, упрочение позиций РФ как одного из влиятельных центров современного мира. Заметим: ни слова о глобальном доминировании и подавлении, только партнёрство и сотрудничество. Для сравнения приведём здесь вывод из американского Руководства Байдена: «Чтобы одержать победу, мы должны продемонстрировать, что демократии все ещё могут принести пользу нашему народу. [...] Ни одна нация не находится в лучшем положении для того, чтобы ориентироваться в этом будущем, чем Америка. Это требует от нас принятия и восстановления наших непреходящих преимуществ, а также подхода к миру с позиции уверенности и силы. Если мы сделаем это, работая с нашими демократическими партнёрами, мы справимся с любым вызовом и опередим любого соперника. Вместе мы можем и будем строить ещё лучше». То есть национальная безопасность России напрямую связана с укреплением внешних позиций и созданием внутренних условий благоприятного развития, а США – с их экономическим и политическим доминированием на мировой арене. Можно ли в этих условиях договориться?

Продолжением Стратегии национальной безопасности Российской Федерации стала принятая 31 марта 2023 г. Концепция внешней политики РФ (Концепция внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229). В первом блоке (всего их шесть) раскрываются некоторые элементы указанной выше Стратегии, а Россия названа самобытным государством-цивилизацией, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державой (п. 4), выполняющей «исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы» (п. 5).

В целом по содержанию Концепцию можно охарактеризовать как декларацию о суверенитете России в международном пространстве, в которой открыто прописаны существующие и потенциальные отношения России с другими регионами и государствами, указаны роли и значение различных международных организаций. В отношении «ряда государств» фактически выдвигается требование учитывать и соблюдать интересы России и других «незападных мировых держав и региональных стран-лидеров». Констатируется настоящее поло-

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 21.07.2022).

жение дел в современной международной политике, в том числе право России защищать «свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися способами» (п. 14).

Такой документ не мог не вызвать закономерного и моментального отклика как у сторонников, так и у противников. Так, А. Дугин написал, что Россия объявила о своём «особом пути» и закрепила его документально, поэтому у несогласных два пути: принять это как свершившийся факт либо встать в оппозицию¹⁴. На портале арабского спутникового канала Аль-Маядин А. Аль-Друзи приведён анализ положений Концепции с позиции арабского мира, в частности, в вопросе установления мира в Сирии и возможностей её дальнейшего развития¹⁵.

В день опубликования документа американское информационное агентство «Блумберг» опубликовало статью «Путин подписал новую внешнюю политику России против "враждебного" Запада» (без указания авторства, но «при содействии Сильвии Уэстолл»). В ней для англоязычного читателя цитируются выдержки из документа, а также цитаты президента В. Путина и главы российского МИД С. Лаврова относительно современной внешнеполитической повестки России. При этом авторы текста напоминают читателям, что Москва инициировала конфликт в Украине, но при этом пытается представить эту войну как битву за существование против Запада. В рамках западной повестки в отношении России такая трактовка ожидаема и объяснима. В этих условиях спустя несколько дней после опубликования Концепции внешней политики РФ в день 74-летия со дня создания НАТО в его состав вошла Финляндия, 31 участник блока: альянс продолжает расширяться, и теперь это объясняется агрессией России.

Фактически проведённый в работе анализ показывает, что периоды конфронтации между Рос-

сией и странами Запада были длительнее, чем периоды сотрудничества, причём, последнее основывалось либо на основе взаимного признания силы, либо (например, в 1990-е – начале 2000-х гг.) на основе признания России, не представляющей опасности для интересов стран Запада. Как только Россия начала отстаивать свою самостоятельность и суверенитет на международной арене, требовать уважения к своим интересам и оспаривать гегемонию западной цивилизации с её ценностями, неприемлемыми для России, это стало явным раздражителем для западных стран, которые, с одной стороны, не готовы вступать в открытый вооружённый конфликт с Россией, но, с другой, используют все доступные способы, в том числе такие варварские, как открытый грабёж и нарушение международных контрактов, чтобы изолировать Российское государство от мировой экономики.

Так наступил момент, когда стало ясно: давно пора было перестать стучать в закрытые двери. Конструктивный диалог с Западом в условиях их двухсотлетней политики построить невозможно: с Россией готовы говорить только когда она слаба на темы и на условиях Запада. Как только Россия (или любое другое – непроамериканское и непрозападное государство) становится сильнее и начинает проводить собственную независимую политику, она становится угрозой, но не военной, а в первую очередь экономической: благополучие США, Канады и ряда европейских стран было куплено за счёт других государств Европы, Азии и Африки, когда оттуда практически безнаказанно вывозились колоссальные ресурсы, но эти страны не получали взамен ничего, кроме нищеты и дестабилизации. С сильной Россией (как бы она ни называлась: империей, федерацией или Советским Союзом) приходится считаться, она является досадной помехой, которой лучше бы, по возможному мнению «наших западных партнёров», не существовало.

Таким образом, только фундаментальная перестройка политической и экономической карты мира, построение между участниками международных отношений по-настоящему партнёрских отношений, основанных на достижении взаимной выгоды, ликвидация или самоликвидация центров доминирования и подавления и встраивание их в новую систему не в качестве гегемона, а в роли равных участников позволит создать безопасную

¹⁴ Дугин А. Директива Дугина: концепция внешней политики, как апофеоз многополярности и катехизис суверенитета // Телеканал Царьград: сайт. URL: https://tsargrad.tv/articles/direktiva-dugina-koncepcija-vneshnej-politiki-kak-apofeoz-mnogopoljarnosti-i-katehizis-suvereniteta_757277 (дата обращения: 06.04.2023).

¹⁵ Аль-Друзи А. Новая российская внешняя стратегия и освобождение северной Сирии // Al Mayadeen: сайт. URL: <https://www.almayadeen.net/articles/الاستراتيجية-السوري-الشمال-وتحرير-الجديدة-الروسية-الخارجية> (дата обращения: 06.04.2023).

мировую систему, в рамках которой будет возможно достижение глобальных целей человечества. Именно это провозглашает новая внешнеполитическая Концепция РФ, и становится очевидным, что Россия хотела бы, но больше не пытается «догово-

риться» с Западом. Провозглашение в Концепции России как государства-цивилизации даёт основания полагать, что разгоревшийся в феврале 2022 г. конфликт можно расценивать, как междоцивилизационный.

Список источников

Ган Дж. Российско-американские отношения: сотрудничество или соперничество? // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2004. № 2.

Грибин Н.П. «Америка прежде всего» или «Америка в одиночестве»? (о Стратегии национальной безопасности США Дональда Трампа: аналитический обзор) // Власть. 2018. № 2. С. 7–19. EDN: YPJSRH.

Данчевская А.В. Газлайтинг в международных масштабах: публичная риторика западных стран и Украины в отношении России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8–2. С. 6–11. EDN: LQPDEU.

Жарский А.П., Шептура В.Н., Мохоров Г.Н. «...Не допускать Россию в Европу...» (70 лет противостоянию НАТО с советским союзом и Российской Федерацией // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2019. № 3 (108). С. 132–139. EDN: DPMAPK.

Земанек Л. Русофобия и трансформация чешской либеральной демократии в связи с украинским кризисом // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 1 (28). С. 46–60. URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/b64/1_2022_46_60.pdf (дата обращения 08.04.2022).

Ксенофонтов В.В. Продвижение НАТО на Восток – угроза безопасности России, как главного субъекта русского мира // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 3. С. 15–20. EDN: XFVJJA. DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-3-15-20.

Лютцер О.В. Влияние санкций на энергетический сектор Европейского союза // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4–4 (118). С. 138–140. EDN: MIEEBC. DOI: 10.23670/IRJ.2022.118.4.136.

Магомедов Р.Ш., Татевосян Г.М. Программа восстановления Европы 1948–1951 гг. (план Маршалла): опыт экономической реконструкции // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9(59). С. 22–30. EDN: VGIBLR.

Мединский В.Р. О русской угрозе и секретном плане Петра I. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 224 с.

Падерин А.А. Проблема открытия второго фронта в Европе: взгляд спустя семь десятилетий // Вестник МГИ-

References

Gan D. (2004) Russian-American relations: cooperation or rivalry? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Up-ravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Bulletin of the Moscow University. Series 21. Management (State and Society)*. No. 2. (In Russ.).

Gribin N.P. (2018) “America first of all” or “America alone”? (on the US National Security Strategy of Donald Trump: an analytical review). *Vlast' = Power*. No. 2. P. 7-19. EDN: YPJSRH. (In Russ.).

Danchevskaya A.V. (2022) Gaslighting on the international scale: public rhetoric of the western countries and Ukraine regarding Russia. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii = Public Security, Law and Order in the Third Millennium*. No. 8-2. P. 6-11. EDN: LQPDEU. (In Russ.).

Zharskii A.P., Sheptura V.N., Mokhorov G.N. (2019) “...To prevent Russia from entering Europe...” (70 years of NATO confrontation with the Soviet Union and the Russian Federation). *Izvestiya Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriiskikh nauk = Proceedings of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences*. No. 3 (108). P. 132-139. EDN: DPMAPK. (In Russ.).

Zemanek L. (2022) Russophobia and the transformation of Czech liberal democracy in connection with the Ukrainian crisis. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal = Prospects. Electronic Journal*. No. 1 (28). P. 46-60. Available From: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/b64/1_2022_46_60.pdf (Accessed 08.04.2022). (In Russ.).

Ksenofontov V.V. (2020) NATO's Eastward advance is a threat to Russia's security as the main subject of the Russian World. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Socio-Political Sciences*. Vol. 10. No. 3. P. 15-20. EDN: XFVJJA. DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-3-15-20. (In Russ.).

Lyuttser O.V. The impact of sanctions on the energy sector of the European Union. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*. No. 4-4 (118). P. 138-140. EDN: MIEEBC. DOI: 10.23670/IRJ.2022.118.4.136. (In Russ.).

Magomedov R.Sh., Tatevosyan G.M. (2015) The program for the restoration of Europe 1948-1951 (Marshall Plan): experience of economic reconstruction. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomik = Regional Problems of Economic Transformation*. No. 9 (59). P. 22-30. EDN: VGIBLR. (In Russ.).

Medinskii V.R. (2010) On the Russian threat and the secret plan of Peter I. Moscow: OLMA Media Grupp. 224 p. (In Russ.).

Paderin A. A. (2014) The problem of opening a second front in Europe: a look after seven decades. *Vestnik MGIMO*

МО университета. 2014. № 3 (36). С. 58–68. EDN: STQSWV.

Пилько А.В. У истоков «холодной войны»: создание НАТО и его последствия (1947–1955) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 2. С. 22–38. EDN: JVGNTB.

Родичева А.А., Зайцева Т.А. Лексико-грамматические и стилистические средства создания образа России в публикациях НАТО // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: Межвузовский сборник научных работ XIV Всероссийская научно-практическая конференция, Череповец, 09–13 декабря 2019 года / редактор-составитель А.Е. Новиков. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2020. Вып. 11. С. 114–120. EDN: OROHPY.

Узнародов И.М. Энергетический кризис в Европе и перспективы низкоуглеродной экономики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 2 (214). С. 95–101. EDN: VTUVYO. DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-95-101.

Фомичев А.В., Фомичева Л.С. Эта политика имела название: «Политика умиротворения агрессора» // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 123–132. EDN: YNDDRJ.

Черкашина Т.Н. Отношения Россия – США – ЕС: кризис международной системы безопасности // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2020. Т. 7. № 1 (25). С. 142–146. EDN: AZYRHD. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(1).142-146.

Чирков М., Шаповалова А., Чистяков М. О влиянии западных санкций на экономику России в условиях специальной военной операции // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 147–162. EDN: VKEBAB.

Шарипова Т.Л., Романова Л.Н. Блок НАТО в современной европейской и мировой политике // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2019. № 3 (16). С. 80–87. EDN: ELNSMF.

Forsberg T., Herd G. Russia and NATO: From Windows of Opportunities to Closed Doors // Journal of Contemporary European Studies. 2015. Vol. 23, No. 1. P. 41-57. EDN: UOTCBN. DOI: 10.1080/14782804.2014.1001824.

Malfliet K. Russia and Europe: changing the rules of the game // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2017. Vol. 1, No. 4. P. 493-502. EDN: YNHOFr.

Oznobishchev S.K. The Russia-NATO Relationship Dynamics and the Alliance's New Strategic Concept // Russia: Arms Control, Disarmament and International Security:

universiteta = MGIMO Bulletin. No. 3 (36). P. 58-68. EDN: STQSWV. (In Russ.).

Pil'ko A.V. (2008) At the Origins of the Cold War: the Creation of NATO and its Consequences (1947-1955). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* = *Bulletin of the Moscow University. Series 8. History*. No. 2. P. 22-38. EDN: JVGNTB. (In Russ.).

Rodicheva A.A., Zaitseva T.A. (2020) Lexical-grammatical and stylistic means of creating the image of Russia in NATO publications. *Problemy fundamental'noi podgotovki v shkole i vuze v kontekste sovremennosti: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh rabot KhIV Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Cherepovets, 09-13 dekabrya 2019 goda* = *Problems of fundamental training at school and university in the context of modernity: Interuniversity collection of scientific papers of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference, Cherepovets, December 09-13, 2019*. Cherepovets: Cherepovets State University. Iss. 11. P. 114-120. EDN: OROHPY. (In Russ.).

Uznarodov I.M. (2022) The energy crisis in Europe and prospects of a low-carbon economy. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* = *Bulletin of High Educational Institutions. The North Caucasus region. Series: Social Sciences*. No. 2 (214). P. 95-101. EDN: VTUVYO. DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-95-101. (In Russ.).

Fomichev A.V., Fomicheva L.S. (2016) This policy was called: "The policy of appeasement of the aggressor". *Rossiya v global'nom mire* = *Russia in the Global World*. No. 8 (31). P. 123-132. EDN: YNDDRJ. (In Russ.).

Cherkashina T. N. (2020) Russia-USA-EU relations: the crisis of the international security system. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* = *Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences*. Vol. 7. No. 1. P. 142-146. EDN: AZYRHD. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(1).142-146. (In Russ.).

Chirkov M., Shapovalova A., Chistyakov M. (2022) On the impact of western sanctions on the economy of Russia under the conditions of a special military operation. *Svobodnaya mysl'* = *Free Thought*. No. 4 (1694). P. 147-162. EDN: VKEBAB. (In Russ.).

Sharipova T.L., Romanova L.N. (2019) NATO in the contemporary European and World politics. *Gumanitarnyi vestnik Voennoi akademii Raketnykh voisk strategicheskogo naznacheniya* = *Humanitarian Bulletin of the Military Academy of Strategic Missile Forces*. No. 3 (16). P. 80-87. EDN: ELNSMF. (In Russ.).

Forsberg T., Herd G. Russia and NATO: From Windows of Opportunities to Closed Doors // Journal of Contemporary European Studies. 2015. Vol. 23, No. 1. P. 41-57. EDN: UOTCBN. DOI: 10.1080/14782804.2014.1001824.

Malfliet K. Russia and Europe: changing the rules of the game // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2017. Vol. 1, No. 4. P. 493-502. EDN: YNHOFr.

Oznobishchev S.K. The Russia-NATO Relationship Dynamics and the Alliance's New Strategic Concept / S. K. Oznobishchev // Russia: Arms Control, Disarmament and Inter-

IMEMO Supplement to the Russian edition of the SIPRI Yearbook 2021. Moscow: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 2022. P. 39–52. EDN: ILLTLI.

Shikher N.D. Geopolitical rivalry between Russia and NATO in the context of the crisis in Russian-Ukrainian relations // Modern Science and Innovations. 2022. No. 1 (37). P. 179-188. EDN: BTJFWQ. DOI: 10.37493/2307-910X.2022.1.19.

Информация об авторе

Данчевская Анастасия Викторовна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, Россия,
e-mail: vashan16@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2263-3768>

Вклад автора

Данчевская А.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 28 марта 2023 г.; одобрена после рецензирования 19 апреля 2023 г.; принята к публикации 3 мая 2023 г.

national Security: IMEMO Supplement to the Russian edition of the SIPRI Yearbook 2021. Moscow: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 2022. P. 39-52. EDN: ILLTLI.

Shikher N.D. Geopolitical rivalry between Russia and NATO in the context of the crisis in Russian-Ukrainian relations // Modern Science and Innovations. 2022. No. 1 (37). P. 179-188. EDN: BTJFWQ. DOI: 10.37493/2307-910X.2022.1.19.

Information about the author

Anastasiya V. Danchevskaya,
Cand. Sci. (History), associate Professor of the Department of
Philosophy and Socially-Humanitarian Disciplines,
East-Siberian Institute of the Ministry of the Internal Affairs of
the Russian Federation,
110, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: vashan16@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2263-3768>

Contribution of the author

Danchevskaya A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted March 28, 2023; approved after reviewing April 19, 2023; accepted for publication May 3, 2023.